

Мадам Ди запаниковала, узнав, что с прошлых лет остались такие бухгалтерские книги.

Старая мадам подняла глаза и равнодушно произнесла:

- На самом деле, помимо магазина шелка, есть также несколько магазинов, владельцы которых хранят старые бухгалтерские книги многолетней давности. Поэтому, когда возникает ситуация, которую трудно объяснить, они могут напрямую проверять учетные записи. Няня Дуань, открой коробку, чтобы мадам Ди посмотрела.

- Да, мадам. - Няня Дуань подошла и протянула руку, чтобы открыть коробку. Она наугад взяла бухгалтерскую книгу и передала ее мадам Ди со словами: - Мадам Ди, пожалуйста, проверьте, есть ли ваша печать? Нет ли ошибки?

Мадам Ди приняла книгу непроизвольно. Она пролистала страницы и сразу же нашла свою печать. Потом она, пошатываясь, поднялась на ноги и чуть не упала, когда поняла, что бухгалтерские книги не были поддельными.

«Почему я раньше не знала об этих бухгалтерских книгах, которые ведут управляющие? Что еще хуже, я никогда бы не подумала, что старая карга предугадает, что я пойду на такой шаг, и только ждала, когда я попадусь в ловушку!» - испуганно подумала мадам Ди.

- Если ты хочешь еще кое-что проверить, я могу попросить других управляющих магазинами отдать тебе все свои бухгалтерские книги. Когда они получают распоряжение, то возьмут книги в коробках и отправят их все тебе. Мы сможем точно сказать по записям, вкладывали ли мы снова деньги или нет, выяснив это вместе с расходами на наше поместье генерала за эти годы!

Старая мадам говорила холодно, тяжело роняя слово за словом, и не сводя горящих глаз с лица мадам Ди.

- Мадам! - Няня Чжоу снова осторожно потянула мадам Ди за рукав с выражением паники на лице.

- Матушка, раз вы мне совсем не верите, зачем мне это проверять... - Мадам Ди закрыла лицо носовым платком, выглядя убитой горем и страданием. Но она больше не осмеливалась причитать и безумно кричать, как в первый раз, и ее запал угас.

- Правда оказывается такой. Мадам Ди, ты все еще хочешь что-то сказать? - Старая мадам продолжала спрашивать.

- Матушка... Но я столько лет управляла задним двором поместья генерала! Даже если я не была вознаграждена, я, по крайней мере, должна получить благодарность за свою тяжелую работу! Матушка, если вы заберете все мои деньги, как я смогу прожить свою жизнь с моим ребенком? - Мадам Ди плакала и жаловалась, опустив голову, не желая уходить, и притворяясь жалкой и убитой горем!

Она была несдержанно сварливой сегодня и подняла такой крик, только чтобы обнаружить, что она ничего не выиграла! Как она могла быть удовлетворена!

- Мы используем деньги для покупки нескольких магазинов по прибытии в столицу. В то время тебе будут выделены два магазина, - медленно сказала старая мадам. - У тебя у самой есть магазины из приданого в столице. Принимая это во внимание, у тебя уже больше чем достаточно доходов. Более того, ты получаешь денежное содержание от поместья генерала. Стоит ли так унижаться торговаться за каждую копейку?

Когда мадам Ди вышла замуж, в списке ее приданого было указано несколько магазинов. После того, как мадам Ди покинула столицу с Цинь Хуайюном, магазины остались в столице и управлялись особняком герцога Юна. Однажды старая мадам видела список ее приданого, и там было довольно много богатых магазинов.

- Матушка, эти два магазина будут по-прежнему управляться мной? - спросила мадам Ди, вытирая слезы. Хотя она и не хотела уступать, по крайней мере, у нее появилась надежда урвать себе какой-то кусок.

- Конечно, именно ты будешь управлять этими магазинами. Два магазина, которые будут предоставлены тебе вместе с твоими магазинами приданого, не будут управляться поместьем. Поскольку ты покинула столицу так много лет назад, если ты вернешь свои магазины, я боюсь, что у тебя будет занятое время, - спокойно сказала старая мадам.

- Да, мадам. Ваша невестка будет хорошо управлять своим бизнесом в магазинах, а затем поможет матушке с делами нашего поместья, - проворчала мадам Ди.

Цинь Ваньжу скользнула взглядом по ее лицу, и слегка нахмурила свои изогнутые брови, когда внезапно вспомнила прошлое событие, связанное с приданным мадам Ди.

Однако, поскольку в своей прошлой жизни она жила как ни на что не годная, она только слышала слухи, но не знала, правда это или нет.

- Матушка, тогда, пожалуйста, простите свою невестку. - Мадам Ди понимала, что старая мадам пошла ради нее на величайшие уступки, поэтому она встала и перестала плакать, попросив разрешение уйти.

Цинь Ваньжу подошла поближе к старой мадам и тихим голосом напомнила ей:

- Бабушка, все эти служанки и бабки, следующие их примеру, такие отвратительные! Мадам была зла и совершала ошибки, это можно понять. Но эти люди? Они добавили здесь еще больше проблем! К счастью, бабушка пришла быстро. В противном случае они причинили бы боль моей маме!

- Матушка... - Мадам Ди сразу запаниковала и нервно вскрикнула, свирепо глядя на проклятого подкидыша. - Цинь Ваньжу собирается обвинить служанок, которых я привела с собой, в преступлении! Если их признают виновными, кто осмелится последовать за мной и выполнить мой приказ после этого? Во всем этом поместье все будут считать Шуй Жолань выше меня!

Глаза старой мадам слегка сверкнули, но тут вмешалась няня Дуань.

- Старая мадам, то, что говорит ваша вторая внучка, не лишено здравого смысла! - сказала она. - Чтобы разобраться с этими делами, нужно чтить правила превыше всего. Когда хозяин что-то неправильно понимает или делает что-то неразумное, слуги должны убедить хозяина и помешать хозяину сделать это, а не помогать делать глупости. В противном случае, если даже прислуга может безнаказанно устроить скандал, в нашем поместье не будет ни одного мирного дня!

Няня Дуань высказала свое мнение как полезный советчик старой мадам. Изначально она была управляющей слугами гарема, и ее слова, прозвучавшие с точки зрения незаинтересованной стороны, очень соответствовали правилам, безупречным в положении каждого.

Если бы Шуй Жолань хотела наказать служанок, которых привела мадам Ди, она бы не выглядела такой справедливой, как Цинь Ваньжу и няня Дуань. Поскольку они все преподнесли таким образом, это было хорошо!

Старая мадам кивнула и приняла решение:

- Мадам Ди, нет правил - нет справедливости. Те, кто пришел с тобой, женщины, которые разбили предметы в этом дворе или причинили кому-либо вред, должны быть выпороты по десять раз каждая. Ты сама была управляющей и руководила слугами. Я думаю, тебе не нужно, чтобы я учила тебя, как это делать.

- Да... Ваша невестка делает так, как вы приказали. - Мадам Ди стиснула зубы, но вынуждена была смириться.

Поприветствовав свекровь, мадам Ди развернулась и ушла с взволнованной няней Чжоу в хвосте.

Няня Чжоу поспешно улизнула и даже прижалась очень близко к мадам Ди, боясь, что старая мадам и Шуй Жолань обратят на нее свое внимание. Хотя она сама ничего не делала, как

ближайший приспешник мадам Ди, она была бы наиболее уязвимой, если бы они захотели предупредить мадам Ди. Поэтому она не осмелилась больше ничего сказать и смиренно последовала за мадам Ди, чтобы поскорее уйти.

- Бабушка, у мадам Ди много магазинов из приданого в столице? - После ухода мадам Ди, Цинь Ваньжу с любопытством спросила с широко открытыми глазами.

Старая мадам кивнула и сказала:

- Она - прославленная главная дочь герцога Юна. Ее приданое включало в себя многое. Кроме магазинов в столице, все остальное должно быть в ее руках.

- Много? Тогда сколько их точно? - Цинь Ваньжу казалась более любопытной. Она положила свой светлый и мягкий подбородок на руки и с интересом посмотрела на бабушку.

Старой мадам стало немного легче на душе, когда она посмотрела на свою добрую и милую маленькую внучку, и она ответила, не задумываясь:

- Может быть, десять? Твоя бабушка забыла точное число!

- Это довольно много! - удивленно ахнула Цинь Ваньжу.

- В то время она была единственной дочерью герцога Юна, удостоенной звания леди, поэтому неудивительно, что у нее было чрезмерное приданое. Доход, который она получает в столице, намного выше, чем тот, который у нее был в Цзянчжоу, - небрежно сказала старая мадам, затем повернулась к Шуй Жолань, и спросила: - Жолань, ты в порядке? Это причинило тебе зло!

Хотя это касалось серебра, которое Цинь Хуайюн отобрал у мадам Ди, мадам Ди на самом деле выместила все свое негодование на Шуй Жолань.

- Матушка, я в порядке! - Шуй Жолань мягко покачала головой. Поскольку у нее были идеи по этому поводу, она уже знала, что мадам Ди вызовет здесь беспорядки.

Мадам Ди опасалась раздражать генерала и старую мадам, поэтому она обязательно пришла бы скандалить к Шуй Жолань. Цинь Ваньжу также заранее предупредила ее, чтобы она была более осторожной.

При мысли об этом Шуй Жолань нежно посмотрела на Цинь Ваньжу и обнаружила, что маленькая девочка на время застыла. Она не могла не улыбнуться.

- Ваньжу все еще ребенок. Ты так испугалась за меня?

- Мама, со мной все в порядке! - сказала Цинь Ваньжу с легкой улыбкой.

Она точно совсем не испугалась. Она думала, что даже в ее прошлой жизни у гарема не было столько денег. С солидным доходом, полученным от магазинов в столице за эти годы, и недавно выпрошенными магазинами от поместья генерала, даже если поместье генерала не будет забирать все вещи с собой, в столичном особняке должно быть достаточно денег, поскольку там будет не так много людей.

Но почему тогда она слышала о том, что мадам Ди тайно занимала деньги у ростовщика, когда Цинь Юйжу выходила замуж? В то время были ли они настолько бедными?

Все магазины поместья генерала были распроданы. Новость о том, что генерал армии Нинъюань будет переведен в столицу на другую должность и покидает Цзянчжоу, распространилась по всему городу, как только магазины перешли к новым хозяевам.

Многие правительственные чиновники, будучи коллегами на протяжении стольких лет, начали просить Цинь Хуайюна заняться общественной деятельностью и устроили ему прощальный банкет. Следовательно, Цинь Хуайюн в последнее время не часто бывал в поместье.

Мадам Ди и раньше доставляла ему неприятности, поэтому в последнее время она вела себя довольно хорошо и не делала ничего плохого. Тем временем Шуй Жолань руководила отбором слуг, которых они возьму с собой.

Время пролетело очень быстро, и прошло полмесяца. Наступил момент, когда генерал армии Нинъюань официально покинул Цзянчжоу.

Ранним утром вереница экипажей, запряженных лошадьми, уже была загружена сундуками и ящиками с вещами. После этого подъехали экипажи для перевозки людей. Старая мадам и Цинь Ваньжу сели в одну карету, а мадам Ди и Шуй Жолань сели в другую. Что касается других слуг, которые уезжали вместе с ними, они также заняли несколько экипажей.

Остальные слуги, которые не подписали пожизненный жесткий контракт, получили несколько лян серебра и были распущены по домам.

Ни одна из ближайших служанок Цинь Ваньжу не ушла. Цинь Юэ, Юйцзе и Цинь Сюэ, о которых не думали высоко, но которые все еще выглядели хорошо воспитанными, все ехали в столицу. Служанка второго класса Цюй Лэ, а также орхидея Танцяньян, которую Чу Лючэнь поручил ей вырастить, тоже уезжали вместе с ними!

Перед отъездом Цюй Лэ попросила Цинь Ваньжу отпустить ее домой. Она вернулась с небольшим свертком, в котором, как говорила, были какие-то вещи ее детства, подаренные ей

родителями, и с печальными новостями о том, что две ее младшие сестры также были проданы.

Цинь Ваньжу не могла помочь ей с ситуацией в ее семье, она могла только приказать Цин Юэ собрать еще немного серебра для Цюй Лэ. Она уважала отца Цюй Лэ, достойного слугу, который всегда оставался верен своему хозяину более десяти лет. Но это было настоящим несчастьем для его семьи!

С древних времен верность и сыновнее благочестие было трудно совместить. Цинь Ваньжу только хотела, чтобы он мог поскорее найти своего хозяина, выкупить своих дочерей и воссоединить свою семью, а не продавать своих дочерей и спрашивать о местонахождении своего хозяина в каждом поместье. Тот, кто так долго не выходил на связь, мог просто умереть от какого-нибудь неожиданного несчастья!

Несмотря на то, что он когда-то стоял на земле Цзянчжоу, его кости, возможно, сейчас разлагаются!

Ци Байюй и Ци Жунчжи, как и ожидалось, последовали за ними, чтобы отправиться в столицу. Было также несколько экипажей магистрата Ци, которые присоединились к обозу экипажей поместья Цинь, направлявшихся в столицу длинной вереницей.

Во Дворце в столице чрезвычайно красивый юноша, одетый в изящную меховую шубку и безвольно лежащий на теплой кушетке, слегка откинув голову на подушку, посмотрел на свиток с донесением в своих руках с выражением нежности и безбидности.

- Они уже вернулись в столицу?

.

<http://tl.rulate.ru/book/37498/2567885>